

Деревня стояла у подножия гор не просто так — она примыкала к горной гряде Цаньин. Среди бесчисленных хребтов Чжунцзина Цаньин, может, и не была самой величественной, зато считалась самой живописной. Словно утонченная красавица из земель к югу от Янцзы, эта гряда, изобилующая холмами, была настоящей сокровищницей южного Чжунцзина. Окруженная реками и озерами, она круглый год тонула в туманах, а ее мягкий влажный климат даровал жизнь бесчисленным целебным травам, редким цветам и диковинным зверям.

Деревня семьи Ши находилась довольно далеко от водной системы Цанлань, поэтому прокормиться рыболовством местные жители не могли. В свободное время большинство сельчан отправлялись в близлежащие горы Цаньин, чтобы поохотиться на мелкую дичь или собрать лекарственные травы и съедобные корни — для пропитания или на продажу.

Однако такие бедняки, как семья Чжэн, для которых заготовка дров стала единственным способом свести концы с концами, были редкостью. Для Чжэн Далян это даже было плюсом: меньше конкурентов, а значит, больше шансов собрать качественный хворост.

Поднявшись в горы, Ши Цяо отвязал охотничий лук и скрылся в чаще. Чжэн Далян же спустилась к ручью на склоне горы, нашла затишье и установила Г-образную вершу для ловли креветок.

Закончив с ловушкой, она приступила к основной работе. Хорошего хвороста вблизи ручья почти не осталось, поэтому сегодня ей предстояло углубиться в лес.

Дрова стоили дешево, и чтобы продать их подороже, нужно было выбирать те, что росли на солнечной стороне — они были суше и лучше горели. Ветки не должны были быть слишком тонкими или чересчур толстыми, а если попадались крупные сучья, приходилось рубить их на части. Работа казалась простой, но отнимала массу сил.

Найдя подходящее дерево, Далян положила инструменты, надела заплечную раму, закинула на плечо прочную пеньковую веревку и ловко вскарабкалась наверх. Она привыкла начинать с верхушек — так было легче экономить силы. Тесак был тяжелым, дерево — колючим, но для Далян, чьи ладони давно покрылись мозолями, это было привычным делом.

Вспомнив, как тяжело ей пришлось, когда дедушка учил её рубить дрова в первый раз, она невольно вздрогнула. Тогда, проработав меньше часа, она стерла руки в кровь. От боли текли слезы, а вечером она не могла даже держать палочки — приходилось есть ложкой. Если бы дедушка не выпросил у соседа мазь с обезболивающим, она вряд ли выдержала бы это испытание.

Она до сих пор помнила, как сестра, вытирая слезы, шептала ей, словно уговаривая саму себя:

— Потерпи... привыкнешь — и станет легче.

Такова была жизнь семьи Чжэн, жизнь деревни Ши и всех простых людей в Чжунцзине. Вспоминая эту горечь и смирение, Далян невольно прослезилась.

Нарубив около шестидесяти цзиней, она спустилась вниз, связала дрова и отнесла их в тайник в небольшой пещере у подножия.

Снова поднявшись на склон, она чувствовала, как пот заливает глаза, а одежда насквозь промокла. К счастью, она была еще подростком, и фигура не успела округлиться. Но это ненадолго. Скоро она уже не сможет так спокойно ходить в горы, нужно было заранее искать другой заработок. Может, стоит как-нибудь выбраться в город и присмотреться к торговле?

Ее отношение к деньгам и бизнесу было сложным. В прошлой жизни, в современном мире, она выросла в семье владельцев крупной корпорации. С детства она любила подражать родителям, сидя за их столом и делая вид, что проверяет отчеты — и, надо сказать, иногда действительно находила ошибки. Родители были в восторге, прочили ей будущее в бизнесе и начали обучать основам.

Позже выяснилось, что она не была гением — у нее была редкая форма гипертимезии: она не могла забыть ничего из того, что когда-либо видела или слышала. Врачи говорили, что это неизлечимо. Родственники, не зная о её особенности, часто обсуждали при ней грязные дела и интриги. Её дар превратился в проклятие: память о плохом была гораздо ярче, чем о хорошем. Она пыталась заглушить это чтением книг, но безуспешно. В конце концов родители перестали вовлекать её в дела компании. Она ушла в писательство, стала популярным автором, но в итоге огромное состояние привело к гибели её родителей и её самой.

Теперь, в новом теле, она избавилась от этого ужасного дара, но отголоски прошлой жизни навсегда остались в её душе. Деньги когда-то дали ей уют, а потом отняли всё, что она любила. В чем же истинный смысл богатства? Далян до сих пор не знала ответа.

Она потянула за воротник, пытаясь обсохнуть, и случайно взглянула на свои дырявые лапти. Стало неловко. Видимо, о бизнесе думать еще рано — в доме по-прежнему шаром покати.

До того как она попала в семью Чжэн, они не могли позволить себе даже овощной похлебки. Младшие брат и сестра бегали по дому голышом, потому что не было денег на одежду. Все были истощены до предела.

Из-за нищеты её добрая и умная сестра Эрнян до сих пор не была просватана. Их покойный дядя когда-то спас жизнь сыну дедушки Ши, получив смертельное ранение. Дедушка Ши хотел отплатить добром и поженить Ши Цяо и Эрнян, но столкнулся с яростным сопротивлением клана Ши.

Во-первых, дедушка Ши был старейшиной и старостой, уважаемым человеком, а семья Чжэн — беженцами. Какой мезальянс! Во-вторых, сам Ши Цяо был завидным женихом: высокий, крепкий, лучший охотник в округе. Ему прочили в жены девушку из знатной и богатой семьи.

Когда Далян узнала об этом, она чуть не лопнула от злости! Её сестра была настоящей красавицей, мастерицей вышивки, а по характеру — золото. А эти старомодные снобы даже не замечали её достоинств! Да и плевать! Она сама найдет сестре такого жениха, что все они от

зависти лопнут!

С тех пор она при каждой встрече задирала нос перед Ши Цяо. А тот, на удивление, не злился, а лишь посмеивался. Он видел, как Далян защищает сестру, и понимал, что у девочки доброе сердце. А так как он собирался стать её зятем, то старался не обращать внимания на её выходки и всячески помогал ей в горах.

Благодаря Далян жизнь семьи Чжэн начала налаживаться. А Ши Цяо твердо заявил клану, что женится на Эрнян, иначе уйдет в монахи. При поддержке дедушки Ши старейшины, наконец, неохотно дали добро на помолвку.

<http://bllate.org/book/19131/1878907>